

я поступила?.. Право, если бы мы не хитрили, гораздо бы лучше шли всё дѣла мои... Ты, дьяволъ, мнѣ жужжала поминутно про эти адскія средства, ты... ты хотѣла моей печали и раздора семейственного.

Дарья (вслыжаясь): Власть ваша... а мое дѣло холопское, могу ли вамъ совѣтовать? Если вы послушаете моихъ глупыхъ рѣчей, такъ это вашей же милости?.. Да и какая же мнѣ прибыль ваше горе... вотъ хоть теперь вы плачете, матушка, и я плачу—развѣ мнѣ легко по ночамъ—то не спать, сударыня... Нѣтъ—съ, мы, вся дворня, только и молимъ Господа объ вашемъ спокойствіи, только и блюдемъ, что ваше здоровье... (Молчаніе).

Марѳа Ивановна: — Не знаешь ли, какое въ моемъ положеніи средство осталось? Какъ помочь?..

Дарья (подумавъ): — Средствъ много... да врядъ ли одно изъ нихъ вашей милости понравится..

Марѳа Ивановна: — Нужды нѣтъ, говори все смѣло.

Дарья: — Просить прощенія у Николай Михалыча и уговорить, чтобы онъ остался, такъ же какъ и Юрія Николаича, а послѣ второго можно какъ-нибудь и совсѣмъ оставить, притворясь больной... Тогда онъ ужь не поѣдетъ въ нѣмечину.

Марѳа Ивановна: — Охъ, нѣтъ, это не удастся... они намъ ужь не повѣрятъ... да къ тому жь мнѣ просить прощенье у зятя? Мнѣ? Я развѣ дѣвчонка передъ нимъ; ни за что, ни за что въ свѣтъ. (Молчаніе). Нѣтъ ли другого способа?..

Дарья: — Насилью удержать.

Марѳа Ивановна: — Нельзя; за это отвѣтишь..

Дарья (кинувъ пронзительный взглядъ): — Блсвета!

Марѳа Ивановна: — Клевета? Что это? Клевета? Какъ, объясни..

Дарья: — Это, сударыня, послѣднее средство.

Марѳа Ивановна: — Говори же скорѣй..

Дарья: — Надобно, думаю такъ, поссорить Юрія Николаича съ батюшкой его, тогда онъ поневолѣ къ вамъ оборотится, вы же приласкайте его... Говорится, что если человекъ гонеть, такъ готовъ за плывущую траву хватиться. Тутъ же, какъ молодой баринъ будетъ въ отчаяніи, можно у него выманить честное слово—а на его слово и подозрительный жидъ радъ будетъ положить—нечего сказать!..

Марѳа Ивановна (въ смущеніи): — Полно, полно—да какъ намъ ссорить ихъ?.. Гдѣ средство?

Дарья: Я сказала ужь сударыня: клевета.

Марѳа Ивановна: — Да какъ это?..

Дарья: — Надо довести до ушей Николай Михалыча, будто бы Юрій Николаичъ вамъ говоритъ одно, а ему другое—вотъ и дѣло съ концомъ—съ—другого средства наврядъ кто найдетъ...

Марѳа Ивановна: — Я тебѣ это дѣло препоручаю, Дашка... и берегись, если его испортишь!..

Дарья (подумавъ): Вотъ что мнѣ кажется, Марѳа Ивановна: мы этакъ ихъ перессорить—то перессоримъ, а Юрій Николаичъ все васъ покинетъ.

Марѳа Ивановна: — Какъ?.. Отчего?.. стало быть этотъ способъ не годится.

Дарья (въ сторону): — Рѣшительная минута. (Ей). Другого средства нѣтъ.

Марѳа Ивановна: — Мнѣ надо непремѣнно Юрьюшкѣ въ руки... я безъ него жить не могу.

Дарья: — Право, это вамъ такъ только кажется—съ...

Марѳа Ивановна: — И ты противъ меня?

Дарья: — Какъ можно, сударыня, а я говорю, что намъ не удастся перехитрить Волиныхъ... а если удастся, такъ что пользы: молодой баринъ васъ не успокоитъ больше... ужь кончено... только васъ же станетъ укорять, вамъ же безпокойства..

Марѳа Ивановна: — Я хочу..

Дарья: — Какъ угодно, матушка, я готова на всё ваши приказанія.

Марѳа Ивановна (въ сторону): — Однако жь она правду говоритъ—внукъ все знаетъ, такъ мнѣ только на совѣсть свинецъ, если онъ будетъ жить въ моемъ домѣ да укорять меня—Богъ съ нимъ. (Дарья). Ну, я съ тобой соглашаюсь, видно мнѣ суждено промышлять старость сиротой—весело за то прежде жила, Однако жь мнѣ хочется имъ отомстить!

Дарья (въ сторону): — Подѣйствовало. (Ей). Да мое для мненья лучшее средство. Ужъ наказанія Юрію Николаичу лучше не будетъ—у него негдѣ будетъ головы преклонить, какъ развѣ на улицѣ... Да и Николай Михалычу будетъ жутко... много крови у нихъ обоихъ попортится..

Марѳа Ивановна: — Я хочу видѣть ихъ мученья... мечь... мечь!.. Злодѣи, прости Боже мое согрѣшеніе... Не въ силахъ... мать Богородица и святые угодники, простите мнѣ... Поѣду въ Кіевъ, половину имѣнья отдамъ въ церковь, всякое воскресенье 10-ти фунтовую свѣчу передъ каждымъ образомъ поставлю... только теперь помогите отомстить... теперь простите мнѣ!.. (Въ разслабленіи). Блсвель!.. Дашка!—душно!..

Дарья (подавая): — Такъ я нынче же начну дѣло... Только, сударыня, не безпокой-